

Записки крамольника

Борцы за чистоту русского языка совершенно искренне возмущаются засильем иностранщины, которая после крушения Советского Союза потоком хлынула на улицы наших городов и во все СМИ. Но, при всей праведности наших патриотических чувств, давайте честно ответим на вопрос: почему на пути этого мутного потока не оказалось надёжных плотин? Помимо известных политических и идеологических причин, была ведь и чисто языковая.

Когда попавший в живой организм вирус вызывает болезнь? Когда ослаб иммунитет. В нашем случае можно говорить о критической утрате чувства родного языка, которая затронула все слои нашего общества – для многих неосознанно и незаметно. Кто, например, из сегодняшних филологов всерьёз обеспокоен, насколько искажены или перевёрнуты смыслы многих вполне привычных русских слов, насколько стёрто различие разных понятий?

Утрата различия – *без-различие!* Наш язык, к счастью, ещё сохранил свою глубину и точность, поэтому он говорит, что дальше. А дальше следует *равнодушие*, а значит, не у дел оказывается здравомыслие и полностью исчезает *здравочувствие*. Это слово никак не режет слух и даже совсем наоборот, однако полностью отсутствует в нашей современной речи. При этом оно исчезло не так уж давно: если покопаться, его можно обнаружить в классической литературе. Но почему всё-таки «здравочувствие» ушло из оборота? Это очень важный вопрос.

Вообще говоря, слова становятся архаизмами или как понятия исчезают тогда, когда исчезают сами явления, которые этими словами обозначаются. И этот процесс наблюдается нами воочию на протяжении жизни даже одного поколения, и часто он отражает какие-то культурные потери нации.

Исчезновение именно слова «здоровочувствие» является ярким симптомом серьёзной общественной болезни, душевного неблагополучия общества. Что, собственно, и не нуждается в доказательствах: все мы это видим.

Неудивительно, что большинство уже не воспринимает различия в понятиях «чувства» и «эмоции», «мораль» и «нравственность», «совесть» и «этика», «правда» и «истина». А различия их глубоки и сущностны.

Но время собирать камни, и мы здесь обязаны внести свою посильную лепту.

Эмоции и чувства. Постоянная путаница этих понятий усугубляется ещё и привнесением сюда категории ощущений. Ведь очевидно, что наши «органы чувств» (зрение, слух и прочие) – *органы ощущений*, поскольку это физиология. Ошибочно и выражение «чувство боли» – это также ощущение. А если говорится о боли душевной, то и здесь это не чувство, а *эмоция*. Так в чём же их отличие? Перед тем как ответить, нам придётся дать ясное и крамольно простое определение высоких понятий Совесть и Любовь. И эти смыслы высвечивает древнерусская букваца через призму нашей концепции.

Со-весть – это, по сути, послание Творца, передача нам основных законов Прави, по которым и строится личная нравственность, внутренний кодекс поведения, а значит, и здравомыслие.

Лю-Бо-Вь – непосредственное прочтение образов буквац: Люди Бога Ведают; значит, и она – тоже послание Творца, но уже не на ментальном, а на чувственном уровне, основа здоровочувствия. Потому Любовь, образно говоря, – это общий ствол дерева, где *все* наши чувства являются его живыми, здоровыми ветвями.

А эмоции? Раз это слово другое, оно не может и не должно иметь тот же смысл, что и чувства. Если продолжить метафору, то эмоции – большие (или проблемные) ветви дерева Любви. Да, этого же единого древа нашей души. Потому надо не бороться с ними, не ломать эти ветви («не рубить сук, на котором сидишь»), а бережно их исцелять. И уже исцелённые эмоции становятся чувствами, и между ними нет никакой антитезы.

Всё, что мы сказали, прежде всего решительно рушит стереотип противопоставления «ненависть – любовь», а также через различение помогает увидеть и *соответствие* разных пар «эмоция – чувство». Ниже приведём примеры, которые и начнём с эмоции «ненависть».

Однако если мы имеем не антагонизм, а соответствия, то какое чувство здесь должно быть? Конечно, это – *ярость*! (Вспомните: «Пусть ярость благородная...»; ярость – не ненависть!) И далее:

ЭМОЦИИ	ЧУВСТВА
ненависть	ярость
зависть	чувство меры
ревность	общность, единство
обида	сострадание
вина	угрызение совести
тоска, кручина	грусть, печаль
страх	беспокойство, тревога

Конечно, возникают вопросы. В чём, например, разница между виной и угрызением совести? Тут ответ подсказывает даже сам жизненный опыт. Вина – это эмоция, которая нам всегда навязывается извне, это чей-то приговор: «Ты плохой! Ты должен каяться и искупать свои грехи». Это касается и личной жизни, и общественной. На то и Уголовный кодекс: «обвиняемый – осуждённый». И за первородным библейским грехом тенью следует такая же первородная вина.

Ну а совесть, как мы определили выше и как её понимал ещё Иммануил Кант, – «нравственный закон во мне», данный свыше свод внутренних ориентиров, которому не нужны никакие десять заповедей.

Посмотрим на ещё одну пару: «кручина – печаль». Достаточно двух цитат – и всё ясно: «Извела меня кручина...» (песня «Лучина») и «Мне грустно и легко, печаль моя светла...» (стихи А. С. Пушкина).

Взявшись различать эмоции и чувства, мы можем посмотреть свежим взглядом, например, на наши пословицы и поговорки:

ЭМОЦИИ	ЧУВСТВА
От работы кони дохнут.	Без труда не вытащить и рыбку из пруда.
Моя хата с краю, ничего не знаю.	Сам погибай, а товарища выручай.
Своя рубашка ближе к телу.	С миру по нитке – голому рубашка.
Хоть горшком назови, только в печь не сажай.	Назвался груздем – полезай в кузов.
Чужая душа – потёмки. В сердце нет окна.	Глаза – зеркало души.
Сила есть – ума не надо.	Не правда в силе, а сила в правде.

Думаю, комментарии излишни.

Насколько важно понимать (и чувствовать) смысловые ряды нашего языка, показывает никем не замечаемый казус со словом «конституция». Опять же, это слово вполне русское, и главный корень в нём – «кон». А это понятие было для наших пращуров одним из самых важных и сокровенных.

Кон – это наследие и устой нашего народа, свод обычаев и правил его бытия, его культурный код. Поэтому жизнь строилась по Кону, отсюда – иСКОНный, испоКОН.

А *закон* – это то, что *за* Коном, внешнее по отношению к нему (а может быть, и чуждое). Поэтому здесь уже не естественный порядок Кона, а искусственная регламентация, предписания и жёсткие ограничения. И если разрушен Кон, то требуется всё больше и больше законов, чтобы общество было хоть как-то управляемым. Именно это мы и наблюдаем: сколько уже тысяч законов успели принять наши депутаты, – а каков КПД?

Ну так в чём же казус? А он в том, что наши – опять же – патриоты сетуют на то, что в последней версии нашей Конституции отсутствует подзаголовок «Основной закон». И они требуют его вернуть. Но теперь мы видим, что одно противоречит другому, и тут уж «либо-либо». Если есть КОНституция (как ни крути, а всё равно от Кона), то она не может быть при этом ещё и ЗАконом. Иначе, как сказано в Писании, получается «царство, разделённое в самом себе»...

Есть ещё одна пара основополагающих русских слов, где видна не только путаница понятий, но уже переворот смысловых приоритетов, своеобразная их рокировка. Это слова «правда» и «истина».

Открываем любой толковый словарь и читаем определения (выбирая из туманных многословий самую суть):

«Мысль называется истинной (или просто истиной), если она соответствует своему предмету, т. е. представляет его таким, каков он есть на самом деле».

То есть это нечто, непререкаемое и неоспоримое, – отсюда «истина в последней инстанции» (хотя и тут есть попытки дроблений и делений на объективное, абсолютное и относительное).

Что касается категории *правды*, то здесь видны две линии: первая полностью отождествляет её с истиной, а вторая занимается очень изощрённой схоластикой, старательно уводя это понятие в разряд чисто нравственных категорий, но всё равно приходя к выводу, что

истина одна, а правд может быть много. И мы снова позволим себе с этим крамольно не согласиться.

Даже в знаменитом словаре В. И. Даля уже видно размывание понятий, но есть и совершенно чеканная формулировка: «Истина от земли, а правда с небес». Этим, по существу, всё и сказано: правда – от Прави, значит, она отражает соответствие основным законам Мироздания, т. е. *подлинно объективна* для всех планов Бытия. А истина – плод земного человеческого ума, его *субъективной* и всегда ограниченной оценки достоверности тех или иных фактов.

Значит, правда первичней и выше истины, и удел последней только приближаться к первой.

Вы до сих пор сомневаетесь? Тогда посмотрите на эти общеизвестные строки:

«Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман...»
(А. С. Пушкин).

«Что есть истина?» – вопрос Пилата Христу (вспомните, что ответил булгаковский Иешуа).

«Истинно, истинно вам говорю...» – частый рефрен самого Иисуса в его проповедях.

И, наконец, «Истина – в вине».

Попробуйте в этих цитатах поменять «истину» на «правду»...

Можно было бы привести множество примеров и со словом «правда», но пусть точку над «и» поставит тот же Пушкин:

«Правдив и свободен их вещей язык и с волей небесною дружен...» (слова волхва из «Песни о вещем Олеге»). Это уже более чем убедительно.

Наш русский язык действительно волшебен и удивителен. И когда мы возвращаемся к его древним корням и истокам, – возникают совершенно неожиданные и невероятные пересечения и отражения.

Всего два примера... Из физики!

$E = \hbar\omega$ – это формула энергии кванта электромагнитной энергии (E), где ω – круговая частота кванта, а $\hbar$ – так называемая «постоянная Планка».

А теперь смотрим древнерусскую (древлесловенскую) буквицу: E – буквица «Есть», $\hbar$ – это буквица «Гервь», а ω – буквица «Ом». И если прочесть сочетание смысловых значений этих буквиц, то данная формула зазвучит примерно так: «Основа бытия, проявлен-

ное состояние материи, её энергия – суть прекрасное, чудесное (или неизведанное) сияние». Физика или магия?..

И ещё более того:

$E = mc^2$ – общеизвестная формула связи энергии и массы. Запишем её русскими буквицами с обычным для математики разделением сомножителей:

$E = (MC) C$ – здесь та же буквица «Есть» и буквицы М (Мыслете) и С (Слово).

И тогда можно прочитать следующее:

«Основа бытия, его энергия = мыслеформа, материализованная Словом (т. е. вещество, масса, состояние памяти), через следующее воздействие Словом рождает поток, движущую силу» (как это аукается с нашей моделью!).

И тут мы обнаруживаем вдруг сакральный смысл известного афоризма Маркса: «Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». И это надо понимать в самом прямом и буквальном смысле.

И в заключение этой главы – для разрядки – несколько жемчужных улыбок нашего прекрасного языка:

«Да нет, наверное».

«Сел в автобус. Стою».

«Руки не доходят посмотреть».

«Борщ пересолила – с солью переборщила».

«Несуразные вещи – несу разные вещи».

Иностранец в полном недоумении: «светлая голова» – это не «блондинка»...

Улыбнулись – и двинулись дальше...

